
МАССОВАЯ КУЛЬТУРА

АГРЕССИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ В ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ

Обзор

Аннотация. В обзоре рассматривается специфика коммуникации между участниками сетевых сообществ, формы интернет-агрессии как девиантного поведения, которые проявляются в стремлении спровоцировать желаемую ответную реакцию у пользователей сети.

Ключевые слова: агрессия; троллинг; кибербуллинг; астротурфинг; анонимность; виртуальность; девиантное поведение.

Aggressive behavior in Internet communication

Overview

Abstract. The review examines the specifics of communication between members of networked communities, forms of Internet aggression as deviant behavior that manifest themselves in an attempt to provoke the desired response from network users.

Keywords: aggression; trolling; cyberbullying; astroturfing; anonymity; virtuality; deviant behavior.

Информационно-коммуникативные технологии и разнообразные системы телекоммуникации затронули в настоящее время все сферы жизнедеятельности человека. Интернет из инструмента для хранения и передачи информации, трансформировав человеческую деятельность в целом, превратился в насущный элемент нашего существования, в мощное орудие воздействия на формирование мировоззрения. Образовалась особая реальность – киберпространство, поро-

дившее киберкультуру со своими понятиями, ценностями, образом мыслей и языком.

Владение информационно-коммуникационными технологиями дало людям, в первую очередь молодежи, очень сильный стимул для повышения компьютерной грамотности, информационной культуры, коммуникативного общения и значительно расширило возможности самореализации и самообразования (5). Однако наряду с бесчисленными преимуществами использование информационно-коммуникативных технологий породило также массу проблем, которые, в первую очередь, связаны с таким свойством интернет-общения как анонимность. В данном случае анонимность – это общение при помощи технических устройств, исключая личный контакт человека с человеком (6).

Люди, имеющие сложности в реальном общении, могут заполнить недостаток межличностного взаимодействия общением в социальных сетях. Именно здесь они получают свою долю самоутверждения и компенсируют недостаток коммуникаций и внимания со стороны окружающих. Анонимность позволяет пользователю сообщать о себе любые сведения или не сообщать никаких; при этом у партнера по общению нет возможности проверить достоверность информации о личности, внешности, социально-демографических характеристиках своего собеседника (5).

Виртуальное общение стирает допустимые границы этических стандартов взаимодействия, и тогда для некоторых людей оскорбления, хамство и жестокость становятся нормой. При этом неосмотрительное размещение в Интернете его пользователями конфиденциальной информации – как личных данных (домашний адрес, телефон, пароли к персональным веб-страницам и др.), так и к служебной информации, позволяет злоумышленникам получать к ним доступ и использовать это в своих целях. Вполне реальные риски представляют виртуальные знакомства, которые могут подвергнуть особой опасности физическое, эмоциональное и духовное здоровье человека (6).

Различные виды деструктивного поведения в сетевых сообщениях получило название – киберагрессия. Термин «киберагрессия» (введен в употребление в 2007 г. доктором философии Д. Шабро) означает форму девиантного поведения в интернет-среде. К нему относятся оскорбления, унижения, издевательства, разоблачения, манипу-

лирование, агрессивные нападки, преследования посредством коммуникативных технологий (6).

Агрессоры, как правило, рассчитывая на анонимность, не предполагают какую-либо ответственность за свои действия. Такое поведение в области современной психологии получило название «феномен социального растормаживания (disinhibition)», когда люди, не опасаясь потенциального наказания и неодобрения, позволяют себе гораздо больше, чем привыкли в обычной жизни, где они несут ответственность за свои поступки и высказывания (6).

Чаще всего жертвами киберагрессии становятся дети и подростки. По данным 2011 г., более 72% российских тинейджеров имеют персональный профиль в социальных сетях, до 80% детей указывают при регистрации свою настоящую фамилию, возраст, номер школы, а у 30% опрошенных детей настройки профиля позволяют всем видеть личную информацию пользователя. Дети отличаются доверчивостью, наивностью, легко поддаются манипулятивным уловкам, подстерегающим их в сети (6).

Основными формами киберагрессии являются троллинг, кибербуллинг и астротурфинг. Троллинг из них – самая популярная форма негативного поведения в Интернете, которую можно определить как злонамеренное, зачастую связанное с нарушением этических норм, вмешательство в сетевую коммуникацию (16).

Термин «троллинг» происходит от англ. Trolling, что означает ловлю рыбы на блесну. А тот, кто осуществляет троллинг, называется троллем, что создает ассоциацию с ловцом на приманку, позволяющую «поймать» добычу, или со злым и хищным существом из скандинавской мифологии (12).

Большинство исследователей определяют троллинг как речевую провокацию с целью эскалации коммуникативного конфликта. Если исходить из такого определения, то следует признать, что троллинг не является некой революционной технологией общения, свойственной исключительно интернет-коммуникации. И речевая провокация, и полемика применительно к реальной коммуникации известны как разновидности деструктивного взаимодействия, как агрессивный тип речевого поведения (10).

Принципиальное отличие троллинга как агрессивного типа речевого поведения от реальной коммуникации определяется намерени-

ем и характером общения. Уникальность ситуации интернет-общения заключается в том, что такие его особенности, как анонимность и равный доступ всех участников к коммуникативному пространству, лишает агрессивные речевые действия прагматического смысла. Речевая агрессия в реальной коммуникации почти всегда направлена на решение конкретных коммуникативно-прагматических задач, таких как получение информации, перехват коммуникативной инициативы, создание негативного имиджа собеседника и др., а конечная цель агрессора – захват коммуникативного пространства и превращение диалога в монолог.

Однако в интернет-коммуникации добиться речевого доминирования и превратить диалог в монолог невозможно. Троллинг здесь имеет диаметрально противоположную цель – инициировать или активизировать коммуникативный процесс. Если в реальности коммуникации конфликт является «побочным продуктом» агрессивного речевого поведения, то для тролля – это стратегическая цель, определяющая эффективность речевого действия. Тролль хочет самоутвердиться или просто позабавиться, наблюдая, как остальные участники коммуникации «отрабатывают» его «вброс». Соответственно коммуникативной неудачей троллинга будет отсутствие реакции на данные агрессивные действия (10).

Изначально в троллинге максимально проявляется потребность человека в общении. А в Интернете есть возможность включиться в разговор в любом месте и с любыми комментариями. Дефицит общения при неограниченной возможности входить в начатый кем бы то ни было разговор – питательная среда для троллинговой активности (13). При этом, по мнению первой исследовательницы троллинга Джудит Донат (J. Donath), ключевой характеристикой троллей является не столько провокативность их коммуникативных актов, сколько игры с идентичностью, выражающиеся в создании фейковой (ненастоящей, поддельной) личности. Д. Донат определяет троллинг как «игру в фальсификацию личности, разыгрываемую интернет-пользователем без согласия других участников конкретной коммуникативной ситуации» (4).

Как пользователи Интернета, так и сами тролли подразделяют троллинг на «толстый» и «тонкий». «Толстый» троллинг всегда проявляется в вызывающем поведении, прямых оскорблениях, содержит

ненормативную лексику и поэтому виден при первом взгляде. «Тонкий» троллинг обнаружить гораздо труднее, он требует от тролля умения разбираться в людях, вынуждать объект троллинга нарушать установленные правила, превышать полномочия, принимать неадекватные решения, неправильно оценивать и реагировать на происходящие события. Как правило, «тонкий» троллинг преподносит провокации в завуалированной форме (2).

Чаще всего основанием, чтобы усомниться в искренности намерений собеседника и заподозрить в нем тролля, является его как бы неискушенность и неинформированность в обсуждаемой теме. И это притом что Интернет сделал доступной информацию практически любого уровня сложности, и это вроде бы лишает человека возможности быть наивным и неосведомленным, не знать чего-то, быть «не в курсе дела». «Наивность» задаваемых вопросов или высказываемых тезисов обычно вызывает большую подозрительность среди участников дискуссий, которые в основном завершаются призывами покинуть форум / чат, адресованными пользователям, «распознанным» как тролли (4).

Тролли обычно используют высказывания, направленные на нарушение хода конструктивного общения, втягивают пользователей в длительную, бессодержательную, бессмысленную и непродуктивную дискуссию, при этом речевые стратегии тролля могут быть не агрессивными и не оскорбительными.

Существует несколько приемов троллинга. Один из них известен в риторике как «шоковая» техника и представляет собой агрессивное опровержение общего мнения. При этом обязательное условие такого троллинга – резкое расхождение с оценкой большинства участников коммуникации.

Другая техника – известный риторический прием перехода на личности. Обычно это высказывание, содержащее резко негативную оценку кого-либо из участников коммуникации. Чаще всего в качестве мишени выбирается наиболее авторитетный участник обсуждения. Эта оценка может касаться его личностных качеств или его компетентности по отношению к обсуждаемой проблеме.

Еще одной достаточно распространенной темой троллинга является негативная оценка коммуникативной компетентности речевого партнера, которая может выражаться как указание на языковые оши-

ки, на отсутствие необходимых для общения лингвистических знаний и т.д. (10).

Троллинг приобрел статус значимого социально-психологического феномена, оказывающего деструктивное влияние как на членов, так и на атмосферу коммуникативного взаимодействия виртуального сообщества. Будучи средством агрессивного воздействия, порождающим ответную агрессию, троллинг является одним из самых действенных и практически ненаказуемых механизмов жесткой манипуляции общения (4).

По мнению психологов, такие традиционные причины склонности к троллингу, как незрелость, закомплексованность, агрессивность, поиск места для эмоциональной разрядки и возраст троллей от 12 до 30 лет, сейчас уже не являются универсальными (13).

Анализ троллинга как феномена социального позволяет утверждать, что в сети Интернет осуществляется троллинг, преследующий экономические, политические, социокультурные и психологические интересы. Каждый из этих вариантов троллинга дает возможность реализовать определенные, вполне конкретные цели тролля (2).

В этом случае используется так называемый «профессиональный троллинг». Это подразумевает подачу информации с целью воздействия на чувства, желания, потребности, интересы человека, связанные с его профессиональной деятельностью, чтобы вызвать у него реакцию, нужную троллю (2).

В соответствии с целями политическими можно выделить, например, существование политического троллинга. Это феномен, который имеет место в сети Интернет и позволяет политикам нарабатывать определенный политический капитал, а также реализовывать политические интересы (2).

Троллем может быть как отдельный человек, так и специальная группа людей, фирма или организация. На данный момент самой скандальной «фабрикой троллей» является «Агентство Интернет-исследований» («АИИ»), расположенное в Петербурге. По данным Википедии, оно занимается формированием общественного мнения в интересах действующей российской власти (7). У каждого человека в этой организации есть свое задание: «проплаченные люди» пишут заказные посты на многочисленных интернет-площадках (форумах, сайтах СМИ, блогах) (1).

Заказной или коммерческий вид троллинга называется астротурфингом. Слово «астротурфинг» происходит от названия бренда синтетического коврового покрытия AstroTurf (англ.), которое выглядит как настоящая трава, ее часто используют на стадионах. Астротурфинг представляет собой новый уровень в развитии бизнес-троллинга, которое выражается в искусственном формировании общественного мнения, что дает возможность зарабатывать астротурферам на жизнь (11).

Частью троллинга, его излюбленным методом является флейминг / флейм – своего рода «словесная война», метод общения, сопровождающийся ярко выраженной речевой агрессией. Флейм (от англ. *flame* – огонь, пламя) – «спор ради спора». Флейминг происходит, как правило, в открытом публичном пространстве виртуальной сети (реже в частной переписке) посредством публикации вульгарных обращений и замечаний, оскорбительных комментариев; имеет свойство быстро перерастать в эмоциональный обмен репликами. Иногда превращается в затяжной конфликт (6). Подобная словесная война нередко уже не имеет отношения к первоначальной причине спора. Иногда флейминг применяется в контексте троллинга, но чаще всего вспыхивает просто из-за обиды на виртуального собеседника (9).

И троллинг, и флейминг представляют собой формы реализации речевой агрессии, обусловленные спецификой интернет-коммуникации. Но разница между ними в том, что троллинг – чаще всего отдельное высказывание, самостоятельное речевое действие, а флейминг – это диалогическое или полилогическое взаимодействие, т.е. коммуникативный акт или фрагмент коммуникативного акта. В интернет-дискурсе эти коммуникативные явления соотносятся друг с другом как причина и следствие, где троллинг – причина, флейминг – следствие, т.е. флейминг – это эффективный результат троллинга, достижение адресантом коммуникативной цели (10).

В качестве своих приемов флейм использует как бы дружеские насмешки, неудачные и двусмысленные шутки, намеки и т.п. – оскорбительные при нормативном толковании в серьезном смысле; резкие высказывания в адрес «посторонних объектов» (корпораций, спортивных команд, фильмов, артистов, политических партий, идеологий и т.п.), которые, хотя и не являются нападками на личность собеседника, могут приниматься им близко к сердцу; неаргументированную

критику или насмешку; некоторые полемические приемы (например, путем доведения до абсурда правильно выраженной мысли собеседника посредством подмены понятий); фразы «свысока», вызванные ошибочным определением возраста или квалификации собеседника; вызов собеседнику; разные взгляды на обстоятельства, события и любые другие вещи; дебаты, полемику, демагогию с использованием оскорбительных высказываний, не имеющие отношения к первоначальной теме (10). В Интернете флейм обычно наказуем модераторами ресурса (9).

Следующей формой киберагрессии является кибербуллинг (cyber-bullying), получивший свое название от английского слова bull – бык, с родственными значениями: агрессивно нападать, бередить, задирать, придирается, провоцировать, донимать, терроризировать, травить (12).

Кибербуллинг – это отдельное направление травли, определяемое как преднамеренные агрессивные действия с целью нанесения психологического вреда на протяжении определенного времени, систематически осуществляемые группой лиц или индивидом с использованием электронных форм взаимодействия – электронной почты, сервисов мгновенного сообщения, чатов, социальных сетей, веб-сайтов, а также посредством мобильной связи против жертвы, которая не может себя легко защитить (3).

Известно, что основное количество участников кибер-травли (как агрессоров, так и жертв) приходится на подростковый возраст (11–16 лет), характеризующийся высокой чувствительностью к любым социальным неудачам. По статистическим данным исследования «Дети России онлайн», 23% интернет-активной молодежи РФ являются жертвой буллинга онлайн или офлайн (6).

Сам феномен травли, или буллинга, возник задолго до эпохи соцсетей и подразумевал ситуацию, когда старшие или более сильные дети во дворе или в школе терроризируют младших и слабых. Буллинг заканчивался, когда ребенок возвращался домой. В отличие от просто буллинга, кибербуллинг продолжается все время: информационно-коммуникационные технологии становятся неотъемлемой частью жизни современных подростков, и от кибернападков невозможно спрятаться. В отличие от реальной травли, для кибербуллинга не нужна

физическая сила, достаточно иметь технические средства, время и желание кого-то терроризировать (12).

Буллинг опасен тем, что способен не только понижать эмоциональный фон жертвы и ее самооценку, но и довести до суицидальных действий. В научной литературе все чаще можно встретить термин «буллицид», означающий гибель жертвы буллинга. При этом травля не всегда представляет собой прямую атаку. Стратегии группы в нападении могут быть разными: от сплетен и оскорблений за спиной до бойкота. Задача – привести жертву к потере уверенности в себе, деморализовать, получить чувство собственного превосходства, отделиться от жертвы, выставив ее неполноценной. Для насмешки и унижения может быть выбрана практически любая, с точки зрения агрессора, унижительная особенность жертвы: возраст, рост, внешний вид, национальность, место жительства. Бывает, что атакующие создают поддельные профили жертвы, «позорящие ее», жертве присылают фотографии оскорбительного содержания и так далее; от всего этого нападающие получают эмоциональное удовлетворение (14).

По мнению психологов, жертвами кибербуллинга обычно становятся дети, которые чаще всего преследуются сверстниками и в реальной жизни: уязвимые и не уверенные в себе, по сравнению со своими сверстниками имеющие какие-то отличия в поведении, во внешнем виде, в происхождении, состоянии здоровья, и они же впоследствии чаще всего становятся агрессорами интернет-травли (6).

На основе исследований Н. Виллард, Р. Ковальски и коллектива¹³ была создана следующая система разновидностей и форм кибербуллинга (6):

- харассмент (домогательство, нападки). Настойчивые повторяющиеся оскорбительные сообщения незнакомых людей конкретной жертве, вызывающие у нее тревогу, раздражение и стресс;
- очернение (распространение слухов, клеветы). Умышленное выставление жертвы в негативном свете посредством публикации в сети унижающей и ложной информации о человеке, его искаженных изображений;
- имперсонация (использование фиктивного имени, самозванство). Преследователь, воспользовавшись украденным паролем, рассылает со взломанного аккаунта жертвы негативную, дискредитирующую или неадекватную информацию ее знакомым;

– публичное разглашение личной информации о жертве в Интернете с целью оскорбить или шантажировать;

– эксклюзия, остракизм (социальная изоляция). Исключение из виртуального сообщества или группы, отказ общаться, удаление из «списка друзей». Снижает самооценку жертвы, может переживаться как социальная смерть;

– киберсталкинг (продолжительное домогательство и преследование). Использование средств электронной коммуникации для систематического преследования кого-либо. Сопровождается угрозами и домогательствами;

– открытая угроза физической расправы. Прямые или косвенные угрозы убийства кого-либо или причинения телесных повреждений;

– хеппислепинг. Публикация в сети видеозаписей физического насилия или хулиганского нападения. Используется для усиления чувства унижения у жертвы преследования;

– киберсуицид (согласованные самоубийства). Одна из новейших интернет-угроз, зафиксированных в различных странах мира. Подростки посредством социальных сетей договариваются о совместном самоубийстве. Обоснованием такого поведения является утверждение, что совместный уход из жизни проще, чем самоубийство в одиночестве (6).

Международно-правовая деятельность, направленная на борьбу с киберагрессией, имеет множество преград из-за недостаточно разработанной законодательной базы в данной области. Тем не менее во многих странах делаются шаги по разработке законопроектов, направленных на борьбу против травли в Интернете.

Подобные действия были предприняты в Южной Корее в 2007 г.

В мае 2011 г. министром образования Франции совместно с поддержкой Facebook было вынесено постановление об идентификации киберпреследователей и исключении их из школы. При этом учителей обязали вести учет контента блогов.

В Германии наказуемы отдельные стороны кибербуллинга, который причисляется к частному или гражданско-правовому проступку, влекущему за собой высшее наказание (заключение до 10 лет) для взрослых. Подростки, как правило, подвергаются меньшему нака-

занию – до пяти лет ареста или принудительных исправительных работ.

В США в 2009 г. прецедент кибербуллинга (кибермоббинга в английском написании), даже со смертельным исходом, не попал под существующее законодательство.

Одновременно в штате Миссури в 2008 г. был введен закон против кибермоббинга, который был вызван самоубийством тинейджера, имевшим широкий общественный резонанс, а в штате Нью-Джерси в результате суицида одной студентки были приняты строгие законы против моббинга в школе и в высших учебных заведениях.

В России отсутствует законодательная база, определяющая преследователей и жертв травли. Но гражданская инициатива и социальные службы, понимая проблему травли в учебных заведениях, уже начали работу по консультированию и открыли телефон горячей линии при Комитете по социальной политике города Санкт-Петербург правительства Санкт-Петербурга РФ – (812) 387–4211 – круглосуточно.

Также существует группа в социальной сети Вконтакте.ру «Анти-КиберМоббинг» (Anticybermobbing), в которой можно получить консультацию в реальном времени.

В Москве существует бесплатная служба телефонного и онлайн консультирования для детей и взрослых по проблемам безопасного использования интернета «Дети онлайн» – 8–800-25-000–15 с 9 до 18 МСК по рабочим дням. На Линии помощи профессиональную психологическую и информационную поддержку оказывают психологи факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова и Фонда Развития Интернет (8).

Список литературы

1. *Агуреева Ю.А.* Кто такие «Интернет-тролли»? // КиберЛенинка. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kto-takie-internet-trolli>
2. *Акулич М.М.* Интернет-троллинг: Понятие, содержание и формы // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. КиберЛенинка. – Тюмень, 2012. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-trolling-ponyatie-soderzhanie-i-formy>
3. *Бочавер А., Холмов К.* Кибербуллинг: Травля в пространстве современных технологий // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – М., 2014. – Т. 11. – № 3. – С. 177–191.

-
4. *Будатова Е.И.* Сетевые коммуникативные стратегии: Троллинг // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. Кибер-Ленинка. – СПб., 2017. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/setevye-kommunikativnye-strategii-trolling>
 5. *Вараксин А.В.* Влияние социальных сетей на формирование ценностных ориентиров современной молодежи // Преподаватель XXI век. – М., 2016. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-sotsialnyh-setey-na-formirovanie-tsennostnyh-orientirov-sovremennoy-molodezhi>
 6. *Васильев А.А.* (Иеромонах Тихон). Негативные аспекты виртуальной коммуникации и их пастырская оценка // Христианское чтение. – СПб., 2016. – № 6 (71). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/negativnye-aspekty-virtualnoy-kommunikatsii-i-ih-pastyrskaya-otsenka>
 7. Агентство интернет-исследований // Википедия. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Агентство_интернет-исследований
 8. Интернет-травля // Википедия. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Интернет-травля>
 9. Флейм // Википедия. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Флейм>
 10. *Воронцова Т.А.* Троллинг и флейминг: речевая агрессия в интернет-коммуникации // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. – Ижевск, 2016 – Т. 26. – Вып. 2. – С. 109–116.
 11. *Дидок О.* Осторожно, троллинг! – Режим доступа: <http://mediasat.info/2016/04/12/warning-trolling/>
 12. *Найденова Л.* Кибербуллинг: Опасное виртуальное «быкование» (Cyber-bullying). – Режим доступа: <https://www.psyoffice.ru/9370-17-522.html>
 13. *Синельникова Л.Н.* Дискурс троллинга – коммуникация без табу // Дискурс-Пи. – Екатеринбург, 2016. – № 24/25. – С. 270–278.
 14. *Страховская О.М.* Троллинг, аутинг, лайкинг и другие проблемы эпохи соцсетей. Онлайн как источник бесконечного стресса. – Режим доступа: <http://www.wonderzine.com/wonderzine/life/life/216055-from-trolling-to-selfieing>
 15. *Судариков В.* Троллинг: Анализ явления. – Режим доступа: <http://www.pravmir.ru/trolling-analiz-yavleniya/>
 16. *Черенков Д.А.* Девиантное поведение в социальных сетях: Причины, формы, следствие. – Режим доступа: <http://nauka-rastudent.ru/19/2843/>

References

1. *Agureeva Yu.A.* Kto takie «Internet-trolli»? // KiberLeninka. – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/kto-takie-internet-trolli>
2. *Akulich M.M.* Internet-trolling: ponyatie, sodержanie i formy // Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Social'no-ekonomicheskie i pravovye issledovaniya. KiberLeninka. – Tyumen', 2012. – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-trolling-ponyatie-soderzhanie-i-formy>
3. *Bochaver A., Holmov K.* Kiberbulling: travlya v prostranstve sovremennyh tekhnologij // Psihologiya. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki. – M., 2014. – Т. 11. – № 3. – S. 177–191.

4. *Bulatova E.I.* Setevye kommunikativnye strategii: trolling // Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. KiberLeninka. – SPb., 2017. – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/setevye-kommunikativnye-strategii-trolling>
5. *Varaksin A.V.* Vliyanie social'nyh setej na formirovanie cennostnyh orientirov sovremennoj molodezhi // Prepodavatel' XXI vek. – M., 2016. – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-sotsialnyh-setey-na-formirovanie-tsennostnyh-orientirov-sovremennoj-molodezhi>
6. *Vasil'ev A.A.* (Ieromonah Tihon). Negativnye aspekty virtual'noj kommunikacii i ih pastyrskaya ocenka // Hristianskoe chtenie. – SPb., 2016. – № 6(71). – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/negativnye-aspekty-virtualnoy-kommunikatsii-i-ih-pastyrskaya-otsenka>
7. Agentstvo internet-issledovanij // Vikipediya. – Rezhim dostupa: https://ru.wikipedia.org/wiki/Agentstvo_internet-issledovanij
8. Internet-travlia // Vikipediya. – Rezhim dostupa: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Internet-travlya>
9. Flejmn // Vikipediya. – Rezhim dostupa: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Flejmn>
10. *Voroncova T.A.* Trolling i flejming: rechevaya agressiya v internet-kommunikacii // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: Istoriya i filologiya – Izhevsk, 2016 – T. 26. – Vyp. 2. – S. 109–116.
11. *Didok O.* Ostorozhno, trolling! – Rezhim dostupa: <http://mediasat.info/2016/04/12/warning-trolling/>
12. *Najdenova L.* Kiberbullying: Opasnoe virtual'noe «bykovanie» (Cyberbullying). – Rezhim dostupa: <https://www.psyoffice.ru/9370-17-522.html>
13. *Sinel'nikova L.N.* Diskurs trollinga – kommunikaciya bez tabu // Diskurs-Pi. – Ekaterinburg, 2016. – № 24–25. – S. 270–278.
14. *Strahovskaya O.M.* Trolling, auting, lajking i drugie problemy epohi socsetej. Onlajn kak istochnik beskonechnogo stressa. – Rezhim dostupa: <http://www.wonderzine.com/wonderzine/life/life/216055-from-trolling-to-selfieing>
15. *Sudarikov V.* Trolling: Analiz yavleniya. – Rezhim dostupa: <http://www.pravmir.ru/trolling-analiz-yavleniya/>
16. *Cherenkov D.A.* Deviantnoe povedenie v social'nyh setyah: Prichiny, formy, sledstvie. – Rezhim dostupa: <http://nauka-rastudent.ru/19/2843/>

Фетисова Т.А.